

«ТОЧЕЧНЫЙ ХАЛИФАТ» В ЕВРОПЕ

Армен Оганесян*

Копирование американской модели «плавильного котла» дорого обходится Европе. Сегодня очевидно, что, хотя Европа и принадлежит к западному миру, ей присуща некая самобытность, которая проявляется в особой энергетике притяжения и отталкивания иных культур и цивилизаций.

Тем не менее, «разброд и шатание» в высших эшелонах власти в Европе по вопросам миграции – серьезная угроза единству Европейского союза.

Германский канцлер Ангела Меркель, ставшая на защиту максимальной открытости и толерантности по отношению к новой волне пришельцев, не так давно признала провал политики мультикультурализма. Если это так, то какой может быть будущая политика в отношении миллионов мигрантов, которые оседают в Европе? Ответа на этот вопрос в Берлине нет.

Брюссель, пытавшийся в «спокойные годы» выработать единый подход к проблеме миграции, сегодня даже не пытается «оседлать» эту тему, понимая, что не может выписать единого рецепта, не вызвав при этом бурю негодования.

В свое время Германия, как и многие другие страны Западной Европы, придерживалась идеологии «Трех А» в отношении выходцев из стран «третьего мира». Считалось, что мигранты-мусульмане сначала должны адаптироваться, затем ассимилироваться, и, наконец, абсорбироваться, то есть полностью раствориться в новом для них социуме.

Этого не произошло по многим причинам. Достаточно сказать, что сегодня каждый четвертый представитель турецкой общины, проживающий в Германии, не знает немецкого языка, а каждый второй вообще не общается с немцами. Директива ЕС о праве на воссоединение семьи перечеркнула надежды на роль смешанных браков: мужчины предпочитали приглашать родных и невест со своей родины.

Создание моноэтнических и моноконфессиональных общин, по сути дела замкнутых анклавов, способствовало разрешению мусульманам строить мечети. Главным финансистом такого строительства по всей Европе выступила Саудовская Аравия.

В одном из исследований Института востоковедения РАН говорится: «Мечети стали центрами отчуждения мусульман от западноевропейского социума. Все это происходило в рамках прав и свобод, предусмотренных демократическими конституциями западноевропейских стран».

Вопросы образования молодежи, курсы по изучению Корана, разрешение споров среди мусульман, между гастарбайтерами и работодателями, между членами общины и властными структурами – все это решалось внутри анклавов, где непрерываемым и конечным авторитетом выступал имам. Почти во всех странах Западной Европы начали действовать шариатские суды, которые «полностью господствуют в мусульманской диаспоре, оттеснив государственные судебные органы. Главным финансистом шариатских судов в Европе выступает Катар».

В итоге в отношении замкнутых мусульманских структур в Европе родился выразительный термин – «точечный халифат».

Попытки растворить и «вестернизировать» мусульман-мигрантов провалились.

«Именно в нулевые годы в Западной Европе появилось третье и даже четвертое

* Оганесян Армен Гарникович – главный редактор журнала «Международная жизнь».

поколение гастарбайтеров, на интеграцию которого рассчитывали власти ЕС. Потомки мусульман-иммигрантов, пользовавшиеся многочисленными льготами и привилегиями государств-реципиентов, стали всё чаще отказываться от изучения местных языков, от восприятия европейской культуры, демонстрируя при этом свою приверженность Корану и мусульманской умме».

Сразу после Второй мировой войны в Западную Европу ежегодно прибывало 60-70 тыс. иммигрантов, главным образом из мусульманских стран, а к концу столетия — от 700 тысяч до 1 млн. человек. При этом доля приезжих в отношении численности населения достигла 10,3% к 2000 году, к 2013-му эта доля возросла почти до 15%, а сегодня, после известных событий, может существенно увеличиться.

Все эти обстоятельства заставляют целый ряд государств — членов ЕС занимать жесткую позицию в отношении мигрантов. Так, глава правительства Словакии Роберт Фицо заявил в недавнем интервью: «Если бы мы впустили в страну несколько тысяч человек в соответствии с квотами, местное население бы их добровольно не приняло. Пришлось бы организовать для них специальный центр, где бы они создали собственный мир со своей преступностью, беззаконием и безработицей».

Фицо полагает, что вышедший из-под контроля миграционный процесс влечет за собой серьезную террористическую угрозу. При этом он ссылается на немецкие спецслужбы, которые признали, что угроза террористических атак сегодня еще выше, чем при падении башен-близнецов в Нью-Йорке.

Нападения в Кёльне, считает словацкий премьер, ясно дают понять, что мы имеем дело с иррациональным поведением мигрантов. По мнению Фицо, «лучшая превентивная мера — это не допустить возникновения закрытой общины». Он полагает, что «вся мусульманская община является серьезной угрозой европейскому жизненному укладу».

Фицо приходит к печальному выводу: «Мы не можем себе позволить, чтобы в Словакию приехало несколько тысяч мигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока. Как показала практика других европейских государств, интегрировать их в другую среду не представляется возможным».

Глава кабинета министров Словакии, конечно, рискует, называя вещи своими именами. Один из моих немецких коллег недавно заметил: «В Германии тех, кто не

разделяет позиции Меркель в отношении мигрантов, называют фашистами».

Большая часть мигрантов — это молодые мужчины в возрасте от 25 до 35 лет. При этом молодые мужчины составляют до 80% всех мигрантов.

Своеобразный портрет рисует Роберт Фицо: «Обычно это хорошо одетые люди с кредитными картами, имеющие мало общего с мигрантами, которые бегут от голода и жажды. Я допускаю, что среди них есть и те, кому нужна помощь, которую мы окажем, в частности в случае с сирийскими христианами, жизни которых были в опасности».

Надо сказать, что в целом ряде европейских стран благосклоннее относятся к христианам, выходцам с Ближнего Востока, которые пережили катастрофу не меньшую, а может, и большую, чем беженцы-мусульмане. Ведь именно христианские общины подверглись самому жестокому преследованию по религиозному признаку.

К тому же, вне всяких сомнений, беженцы-христиане в этноконфессиональном плане не представляют особых проблем для европейцев. Больше того, секулярная Европа может надеяться, что именно эти беженцы, пострадавшие за веру, если не возродят, то напомнят европейцам об их цивилизационных корнях.

Ведь до сих пор картина межконфессиональных отношений между коренными жителями и мусульманами-иммигрантами выглядела, мягко говоря, неадекватно: в Германии 500 тыс. этнических немцев приняли ислам, во Франции — 300 тыс. коренных французов. Это дает основание экспертам сделать вывод: «Европейское христианство (в основном католичество и протестантизм) фактически сдает свои позиции». Бывший Президент Ливии Муаммар Каддафи в свое время даже призвал итальянцев обратиться к исламу.

Конечно, сегодня среди целого ряда экспертов-оптимистов бытует мнение, что Европа сильна и богата и способна «переварить» и справиться с потоком инородной беженской массы. Однако история знает другие примеры, когда сильнейший не всегда выходил победителем.

«И по истечении года выступило против него войско Сирийское, и вошли в Иудею и в Иерусалим, и истребили из народа всех князей народа, и всю добычу, взятую у них, отослали к царю в Дамаск. Хотя в небольшом числе людей приходило войско Сирийское, но Господь предал в руку их весьма многочисленную силу за то, что оставили Господа Бога отцов своих». (2-ая книга Паралипоменон, гл. 23, 24).

“POINT CALIPHATE” IN EUROPE

Copycatting the America “melting pot” model is costing Europe a pretty penny. It’s obvious now that though Europe is part of the Western World it enjoys its own uniqueness in the power with which it attracts and rejects other cultures and civilizations.

Yet “confusion and hesitation” in the upper echelons in Europe on migration is a major threat to the unity of the EU.

Armen Oganessian,
Chief Editor, The International Life journal.

Ключевые слова:

Европа, «точечный халифат»,
мультикультурализм, мигранты,
межконфессиональные отношения.

Keywords:

Europe, “point caliphate”, multiculturalism,
migrants, inter-confessional relations.